

Серия «История»
2024. Т. 48. С. 78–87
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 930 (571.5)+94(571.5)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.78>

Сизифов камень амурского вопроса (административная реформа 1884 г. на страницах «Восточного обозрения»)

Л. В. Кальмина*

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Анализируется позиция газеты «Восточное обозрение» в отношении создания Приамурского генерал-губернаторства. Отмечается, что издание, предоставлявшее слово всем участникам дискуссии, независимо от их взглядов, в то же время четко обозначило свой взгляд на проблему: необходимость нового генерал-губернаторства в Приамурье с включением в него Забайкальской области и ненужность Восточно-Сибирского генерал-губернаторства.

Ключевые слова: газета «Восточное обозрение», Приамурское генерал-губернаторство, Восточно-Сибирское генерал-губернаторство, Забайкалье.

Благодарности. Работа выполнена в рамках государственного задания, проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5.

Для цитирования: Кальмина Л. В. Сизифов камень амурского вопроса (административная реформа 1884 г. на страницах «Восточного обозрения») // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 48. С. 78–87. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.78>

Original article

Sisyphian Stone of the Amur Issue (1884 Administrative Reform on Pages of “The Eastern Review”)

L. V. Kalmina*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The article explores newspaper *The Eastern Review*'s point of view in connection of the Amur General Government creation. The edition, giving floor to all the participants of the discussion regardless of their judgment, nevertheless, definitely stated its own look at the problem: need for new General Government including Transbaikal Region and uselessness of Eastern Siberian General Government.

Keywords: newspaper *The Eastern Review*, Amur General Government, Eastern Siberian General Government, Transbaikal Region.

For citation: Kalmina L.V. Sisyphian Stone of the Amur Issue (1884 Administrative Reform on Pages of “The Eastern Review”). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 48, pp. 78–87. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.78> (in Russian)

© Кальмина Л. В., 2024

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Присоединение Амурского края и начало его освоения генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н. Н. Муравьев считал главным делом своей жизни [1, с. 219]. Вступив в должность в 1848 г., за пятилетие он составил представление о подведомственном крае и нашел совершенно невозможным управлять столь обширными территориями из Иркутска при недостатке путей сообщения и разнообразии интересов каждой отдельной их части. В 1853 г. он представил императору Николаю I записку, в которой изложил свое видение решения восточносибирских проблем, связав их с геополитическими задачами достижения полного господства России на азиатском побережье Тихого океана [3, с. 54]. С его подачи на карте империи появились Забайкальская, а впоследствии Амурская и Приморские области с упрощенным порядком управления [1, с. 245]. Однако административные преобразования востока империи на этом не закончились. Предложения Н. Н. Муравьева дали информацию к размышлению имперской власти и региональной общественности на четверть века. Известный сибирский историк, публицист и общественный деятель В. Вагин метко сравнил амурский вопрос с «сизифовым камнем», который «поднимают, двигают... и в то время, когда... уже близки к вожделенному концу», камень снова оказывается на прежнем месте¹.

Многочисленные предложения о контурах будущего Приамурского генерал-губернаторства отслеживались и подробно освещались газетой «Восточное обозрение» – рупором областничества. За два года, 1883 и 1884, в 16 номерах тогда еще еженедельника были опубликованы обстоятельные материалы, показывающие все многообразие точек зрения на вопрос. Публиковались письма читателей и мнения чиновников. В четырех номерах был дан подробный очерк В. Вагина, который детально реконструировал процедуру принятия решений имперской властью, что давало читателю возможность ознакомиться с ходом обсуждения проблемы с самого начала, задолго до учреждения газеты². Половина публикаций представляет собой передовую статью. С такой частотой редакция, пожалуй, больше не высказывалась ни по одному вопросу. Информацию газета черпала из журналов особой комиссии по вопросу административного деления Азиатской России, созданной в 1873 г. при Министерстве внутренних дел под председательством тайного советника А. И. Деспота-Зеновича; из центральных российских изданий; наконец, из слухов, которые считались вполне легитимным источником информации, поскольку возможности проверить их достоверность часто просто не было [7, с. 15].

Подводя итоги 25-летней деятельности России в Приамурье, авторы публикаций пришли к неутешительному выводу: владение Амурским краем остается формальным. В глазах населения авторитет китайских властей остался непоколебимым. История не только не оправдала смелых надежд гр.

¹ Вагин В. Амурский вопрос и Забайкалье // Восточное обозрение. 1884. № 24 (14 июня).

² Вагин В. Амурский вопрос и Забайкалье // Восточное обозрение. 1884. № 24 (14 июня); Его же. Амурский вопрос // Там же. № 26 (28 июня); Его же. Амурский вопрос (Продолжение) // Там же. № 27 (5 июля); Его же. Амурский вопрос (Окончание) // Там же. № 28 (12 июля).

Муравьев-Амурского, писал автор за подписью N, но даже убила у инородцев иллюзию, которую они могли питать при первом появлении русских на Амуре – что пришел конец «кривосудию и любостыжанию китайских нойонов». Беспристрастное расследование этого факта автор считал куда важнее исследования естественных богатств края. «Если мы хотим стоять твердой ногой на Востоке, и в частности на Амуре, – заключает N, – прежде всего, должны стремиться к тому, чтобы наша власть и обаяние этой власти не зависели от одной только материальной силы»³.

Причиной зыбкого авторитета России в Приамурье автор Александр К-нилов считал малочисленность русского населения в крае, между тем как политические интересы требуют его увеличения, чтобы «отнять у китайцев всякую надежду на возвращение уступленной ими территории». Отдаленность и неизвестность края, слабое развитие путей сообщения, всевозможные лишения во время продолжительного пути, излишняя опека властей, часто назначавших места неудобные, по его мнению, тормозили успешный ход колонизации и не дали ожидаемых результатов⁴. Было очевидно, что без административного и экономического укрепления своих приамурских территорий Россия не сможет нейтрализовать китайское влияние.

При анализе амурского вопроса издание заострило внимание на трех моментах: необходимости создания нового генерал-губернаторства на Дальнем Востоке; судьбе Забайкальской области в контексте образования новой административно-территориальной единицы; участи Восточно-Сибирского генерал-губернаторства в случае присоединения Забайкалья к Приморью. Все участвовавшие в обсуждении стороны были единодушны в одном – необходимости «ногою твердой стать при море». В методах достижения цели наблюдался существенный разброс мнений.

В первом же номере «Восточного обозрения», где редакция выступила по вопросу управления восточными территориями, проводилась мысль о необходимости отдельного управления на Амуре и отделения его от Восточно-Сибирского генерал-губернаторства. Газета ссылаясь на доводы комиссии по вопросу административного деления Азиатской России, работу которой очень высоко ценила, поскольку она состояла «из лиц, обладавших административной опытностью», «полными и капитальными знаниями» и хорошо знающих край⁵. Во-первых, колонизация Приамурья как первое условие его развития еще не может обойтись без содействия «местной правительственной власти», поскольку вызвана она не естественным движением из стран с избытком населения, а исключительно правительственными мерами. Во-вторых, регион соседствует с Китаем, Японией и состоит «в исключительных отношениях с Северо-Американскими Штатами», подданные которых «дозволяют себе иногда весьма вредную для наших интересов эксплуатацию отдаленных и труднодоступных для правительственного наблюдения

³ N. Амурские дела // Восточное обозрение. 1883. № 37 (15 сент.)

⁴ К-нилов А. Итоги 25-летней деятельности на Амуре // Восточное обозрение. 1884. № 17 (26 апр.)

⁵ Неразрешенный вопрос в сфере гражданского управления Сибири // Восточное обозрение. 1883. № 36 (8 сент.)

окраин Приморской области». С другой стороны, генерал-губернатор, находясь в Иркутске, «постоянно отвлекается поездками» на Амур, вместо того чтобы озаботиться внутренним управлением губернии. Но если бы он и пробовал с одинаковым усердием заняться положением того и другого района, «взяли» бы «по очереди то административный нос, то корма административного корабля»⁶. Проект комиссии реализован не был, но «натянутые отношения к Китаю побудили наше правительство снова обратить внимание на пограничные с этим государством земли»⁷.

Сама газета была последовательной сторонницей появления резиденции генерал-губернатора в Приамурье хотя бы для того, чтобы оперативно иметь точную информацию и не питаться слухами из-за отдаленности Иркутска от Амура, но более всего для того, что на Амуре, «самой чувствительной пяте Восточной Сибири», необходимы «зоркий глаз», «бдительность» и самостоятельность военного администратора. Однако газета поначалу не предполагала появления на карте новой административно-территориальной единицы, а считала нужным лишь перенести центр Восточно-Сибирского генерал-губернаторства в Приамурье, поскольку в Забайкалье защита и без того обеспечена. «Правда, на Амуре не найдется блестящих балов, обедов, задаваемых золотопромышленниками», – не без сарказма отмечала газета. Пользу от переноса центра генерал-губернаторства из Иркутска на Амур издание видело в экономии денег, затрачиваемых «на поездки из Иркутска на Амур с семьями и губернантами вперед и обратно», которые можно употребить с большей пользой⁸. Такого мнения придерживалась и особая комиссия под председательством генерал-адъютанта Сколково, которая, исследовав Амурский край еще в 1869 г., пришла к выводу о необходимости переноса административного центра из Иркутска на Амур с предоставлением местной администрации необходимой в новом крае самостоятельности.

С позицией газеты не согласился ее автор, скрывший свое имя за подписью «Амурский старожил», который считал, что «недоразумения» на Амуре появляются вовсе не из-за дальности его от Иркутска и само по себе перенесение генерал-губернаторства на Амур ситуации не изменит. Причину осложнения отношений с Китаем автор, прослуживший в Приамурье 20 лет, видел в том, что с усилением здесь российского присутствия появилась и российская монополия на добычу морепродуктов, с чем китайцы не могли смириться. Обложив право ловли небольшой пошлиной с каждой китайской лодки с правом заниматься ловлей и русским, и китайцам, утверждал автор, Россия получила бы большой доход, не озлобляя китайских купцов⁹.

Противником образования нового генерал-губернаторства на востоке был генерал-губернатор Восточной Сибири Д. Г. Анучин, считавший его учреждение не только бесполезным, но в некоторых отношениях даже вред-

⁶ Выделение амурского управления и административная реформа Сибири // Восточное обозрение. 1883. № 12(24 марта).

⁷ Вагин В. Амурский вопрос и Забайкалье // Восточное обозрение. 1884. № 24 (14 июня)

⁸ Как избежать недоразумений с Китаем // Восточное обозрение. 1883. № 25 (23 июня).

⁹ Амурский старожил. Еще правда об Амуре (письмо в редакцию) // Восточное обозрение. 1883. № 47 (24 нояб.).

ным. Как бывший сотрудник Генштаба он, проанализировав проект со стратегической и военно-политической точки зрения, в своем отчете за 1880–1881 гг. указал на несвоевременность образования на Амуре самостоятельного управления и вывода его из ведения генерал-губернатора Восточной Сибири. В связи с нарастанием угрозы внешних врагов в лице Китая и усилением позиций Британской империи на Дальнем Востоке он опасался, что в новом самостоятельном генерал-губернаторстве ослабнет связь с империей и усилится тяготение к Востоку [4, с. 119]. В особой записке «О Приамурском крае», составленной в 1882 г., Д. Г. Анучин отметил, что эта отдаленная полоса, закрепившаяся за Россией, несмотря на близость к Америке, нуждается не в усилении в нем гражданской и военной власти, а «в предоставлении материальных средств для развития жизни и культуры»¹⁰. Однако через год и он счел выделение всего Приамурского края в особое генерал-губернаторство совершенно необходимым и «согласующимся с его представлениями».

В 1883 г., не встретив уже «противника в главном местном начальнике», особое совещание для обсуждения вопросов, относящихся к Амурскому краю, приняло решение учредить в Приамурье генерал-губернаторство, «потребность коего выяснилась с достаточною очевидностью»¹¹. Расхождения остались только в вопросе о судьбе Забайкальской области, который «Восточное обозрение» оценило как «наиболее спорный пункт основания нового генерал-губернаторства»¹².

Предложение о присоединении Забайкальской области к Амурскому краю генерал-губернатор Восточной Сибири М. С. Корсаков выдвинул еще в 1864 г., аргументировав его тем, что в географическом отношении новое генерал-губернаторство представляет собой продолжение Забайкальской области, постоянно получает от него подкрепление материальными и людскими ресурсами и существовать без него не сможет [2, с. 45]. Известный резон в этом предложении был. В 1851 г. Чите, маленькому населенному пункту без всяких градообразующих признаков, удалось обойти сильных соперников и стать столицей нового административного образования – Забайкальской области – в силу своего выгодного географического положения в начале Амурского бассейна, что обеспечивало функционирование всей забайкальской территории как единого целого [5, с. 3] и отвечало интересам российской политики нейтрализации нарастающего влияния западных стран на Дальнем Востоке.

Убедившись, что предполагаемое вхождение Забайкалья в новое генерал-губернаторство вызывает «громкий протест забайкальских патриотов», газета решила осветить процесс обсуждения вопроса с самого начала, представив слово и сторонникам, и противникам. Мнение противников, считавших присоединение Забайкалья к Приамурскому генерал-губернаторству «громадной ошибкой», было высказано П. П-шиным в письме в газету. Он считал, что жизнь Забайкальской области с населением в 400 тыс. человек,

¹⁰ Вагин В. Амурский вопрос и Забайкалье // Восточное обозрение. 1884. № 24 (14 июня)

¹¹ Вагин В. Амурский вопрос // Восточное обозрение. 1884. № 26 (28 июня)

¹² Ожидаемые перемены в административном строе Восточной Сибири // Восточное обозрение. 1884. № 24 (14 июня)

отделенной от Амурской области «семью смертными грехами»¹³, имеющей совершенно иные экономические условия и иной склад жизни, удаленной от Хабаровки на две тысячи верст, будет окончательно парализована и обречена на самое жалкое прозябание. «Если высшие государственные соображения вызывают необходимость генерал-губернаторства на Амуре, – заключает автор, – то пусть же Амур за это и платится, а Забайкалье оставьте в покое. Оно на своих плечах вынесло присоединение Амура, тратилось, страдало, теперь только отдохнуло – и его опять притягивают к Амуру. Едва ли можно жертвовать одним краем в пользу другого»¹⁴.

Десятилетие назад комиссия по вопросу административного деления Азиатской России считала экономические условия Забайкальской области и степень ее гражданского развития равнозначными прочим сибирским губерниям, что давало ей право существовать вообще без генерал-губернаторского управления. Но слишком большая ее отдаленность от центрального управления и некоторые политические особенности требовали «включения ее в состав местной генерал-губернаторской группы». К тому же в области все правительственные функции выполнялись областным правлением, что «не соответствовало ее настоящему положению» и было вызвано исключительно экономией расходов при создании области. С учреждением в ней отдельных органов для полиции, хозяйства и суда, считала комиссия, будет сохранена самостоятельность областной администрации, и в то же время присутствие в крае генерал-губернаторской власти гарантирует правительству правильное «направление дел, имеющих общегосударственное значение». Таким образом, окончательное решение комиссии заключалось в учреждении особого генерал-губернаторства с преимущественно военно-политическим значением, куда Забайкальская область войдет вместе с Амурской и Приморской¹⁵.

Противники этого решения высказали свою точку зрения. Полковник М. И. Венюков считал нужным разделить Забайкальскую область: западную ее половину присоединить к Иркутской губернии, так как жители бассейна Селенги, окрестностей Кяхты и других городов «тяготеют к Иркутску и Байкалу, но не имеют ничего общего с Нерчинским краем и Амуром; Селенгинский бассейн приложить к Монголии, а Амурский – к Манчжурии»¹⁶. Спустя 10 лет он выступил в «Восточном обозрении» с категорическим несогласием присоединения Забайкалья к Приамурскому генерал-губернаторству. «...Я решительно не вижу причины, ради которой несчастные кяхтинцы и селенгинцы должны иметь верховного своего правителя не в Иркутске, а в Хабаровке или далее, хоть в Благовещенске, – писал он. – <...> Три тысячи сто верст! Ведь это больше, чем от Тифлиса до Выборга, а еще никто не решался поручить управление последним кавказскому генерал-губернатору» [2,

¹³ Так проезжающие называли семь станций между Горбицею – последним населенным пунктом Забайкалья – и Покровскою – первым населенным пунктом Амура, где приходилось сутками сидеть в ожидании лошадей (прим. ред. «Восточного обозрения»).

¹⁴ П. П-шин. Забайкальская челобитная // Восточное обозрение. 1883. № 32 (11 авг.)

¹⁵ Неразрешенные вопросы в сфере гражданского управления Сибири // Восточное обозрение. 1883. № 38 (22 сент.)

¹⁶ Там же.

с. 46]. Еще два члена комиссии, контр-адмирал Кроун и капитан 1-го ранга Сгибнев, высказались и против административного деления Забайкальской области, и против заключения комиссии об административном соединении области с Амурским краем.

Через 10 лет решение вопроса перешло к особому совещанию для обсуждения всех вопросов, относящихся к Амурскому краю, что тут же стало объектом внимания газеты. Большинство членов совещания стояло за присоединение Забайкалья к новому генерал-губернаторству. Тайный советник М. Н. Галкин-Врасской считал, что учреждение последнего без Забайкалья вообще не имеет смысла. Такой радикализм предложений в сравнении с проектом Н. Н. Муравьева, не планировавшего менять положения Забайкалья, М. Н. Галкин-Врасской объяснил тем, что в то время удерживать область «в иркутском направлении» было необходимо для «устраивания» самого Забайкалья¹⁷. С мнением большинства не согласился и управляющий морским министерством И. А. Шестаков, считавший, что выделять из Восточной Сибири Забайкалье, искони тяготевшее к Иркутску, а через него – к Москве, значит «создать преграду для скрепления его с ядром государства». Не согласился с особым совещанием и генерал-губернатор Восточной Сибири Д. Г. Анучин, считавший, что включение в состав нового генерал-губернаторства Забайкальской области значительно повредит и интересам государства, и интересам тамошнего населения. Во время предполагаемых военных действий Забайкалье составит «отдельный театр, связанный, безусловно, с Иркутском и лежащими за ним местами по направлению к Европейской России, а не с Амурскими областями». (Таких же взглядов придерживался и М. С. Корсаков.) При необходимости же для населения обращаться с прошением на Амур, с которым Забайкалье не связано даже колесною дорогой, придется ждать ответа целые месяцы¹⁸.

В. Вагин взял сторону большинства. Не отвергая тяготения Забайкалья к Иркутску, он отмечал, что тяготение это чисто административное, основанное лишь на пребывании в Иркутске главной местной власти, куда обращаются «люди значительные – купцы и золотопромышленники». Основная масса населения выше областного начальства не обращается. По мнению автора, вопросу назначения того или другого административного центра придается слишком большое значение. Если существуют условия для сохранения экономической связи между Забайкальем и Иркутском, то она сохранится и при переходе Забайкалья в другое управление. И никакие американцы ни при каком административном делении не заставят забайкальцев брать у них товары, если они будут обходиться дороже привозных из Иркутска¹⁹.

«Забайкальский вопрос» тесно связывался с судьбой Восточно-Сибирского генерал-губернаторства. «Восточное обозрение» посвятило этому вопросу три передовые статьи. Газета указывала, что комиссия по вопросу административного деления Азиатской России в 1873 г. пришла к выводу

¹⁷ Вагин В. Амурский вопрос (*Продолжение*) // Восточное обозрение. 1884. № 27 (5 июля).

¹⁸ Вагин В. Амурский вопрос // Восточное обозрение. 1884. № 26 (28 июня).

¹⁹ Вагин В. Амурский вопрос (*Окончание*) // Восточное обозрение. 1884. № 28 (12 июля).

о «ненормальности» генерал-губернаторского управления «по чрезвычайной обширности и юридической неопределенности власти, ему принадлежащей» и полной бесполезности его в старой Сибири, не представляющей никаких резких особенностей в сравнении с остальной Россией. Считая, что Енисейская и Иркутская (с Якутской областью) губернии уже имеют все нужные органы власти, комиссия пришла к выводу о необходимости «изъятия их из-под генерал-губернаторской власти» и подчинения напрямую министерствам. Выразив сожаление, что предложения комиссии не были сразу реализованы, редакция порадовалась, что хотя бы через десятилетие «сделан весьма важный шаг» упразднением Западно-Сибирского генерал-губернаторства и еще ранее – Оренбургского. С образованием на Амуре особого центра управления для существования генерал-губернаторства в Иркутске не представляется никакой необходимости, была уверена газета. «Самое создание Амурского генерал-губернаторства предполагалось комиссией лишь при условии упразднения такового же в Восточной Сибири». «Невозможно же допустить, – заключает газета, – что подчинение Амура, представляющего столько неудобств, поддерживалось кем-либо только в угоду сохранения генерал-губернаторского поста в Иркутске»²⁰. Спустя год редакция уже считала, что Забайкалье было искупительной жертвой для гражданской полнорightsности Сибири, где отжившее генерал-губернаторство, руководствуясь исключительно личными мотивами, тянуло к себе Забайкалье, чтобы удержаться за собой Восточную Сибирь²¹.

Долгое принятие решения по Восточно-Сибирскому генерал-губернаторству не вписывалось в начавшийся процесс деконцентрации высшего местного управления [6, с. 139], и газета то и дело поднимала этот вопрос на своих страницах. Привлекая решение комиссии в качестве аргумента, редакция доказывала, что власть генерал-губернатора «не только не может содействовать более быстрому движению дел, но, напротив, служит немаловажным к тому препятствием»; что значение генерал-губернаторского надзора в Сибири сильно преувеличено; власть местных главных начальников никому ни в чем не помогает, только приносит вред, «сознаваемый всеми, кроме некоторых лиц, которые держатся за места из личной выгоды»²². Центральное управление в Иркутске для Енисейской, Иркутской губерний и Якутской области газета считала ненужной роскошью в век телеграфа. Да и «сношение с Петербургом» не может быть частым, ибо «вышеозначенные области по складу жизни мало чем отличаются от северных и восточных губерний Европейской России... давно управляющихся без генерал-губернаторов». Наконец, в качестве последнего довода газета привела своеволие и деспотизм сибирских генерал-губернаторов. Пока Петербург полагает, что гене-

²⁰ Выделение амурского управления и административная реформа Сибири // Восточное обозрение. 1883. № 12 (24 марта); Неразрешенные вопросы в сфере гражданского управления Сибири // Там же. № 38 (22 сент.); Вагин В. Амурский вопрос в Забайкалье // Там же. 1884. № 24 (14 июня).

²¹ Ожидаемые перемены в административном строе Восточной Сибири // Восточное обозрение. 1884. № 24 (14 июня).

²² Неразрешенный вопрос в сфере гражданского управления Сибири // Восточное обозрение. 1883. № 36 (8 сент.).

рал-губернатор является верным исполнителем правительственных требований и помощником министерств, сибирский генерал-губернатор, едва пересекая Урал, «упивается властью и распускается». Не обращает внимания на министерские приказания и даже меняет их. Действует исключительно по своему усмотрению, становясь вне закона. Если добавить к этому массу злоупотреблений, беспорядков, давления на чиновников, поступающих по закону, кумовство, дискредитирующие власть, то можно понять необходимость общего положения в управлении Сибирью, которое более соответствует гармонии управления, выгодам правительства, государственной экономики, так же как обеспечению законности и гарантиям местного населения²³.

Но, хотя в 1884 г. Приамурское генерал-губернаторство появилось на карте империи с включением в него Забайкалья, Восточно-Сибирское было решено сохранить ввиду множества намеченных преобразований и отдаленности Иркутска от Петербурга [6, с. 139]. Интересно, что нынешние административные преобразования напоминают и принятые, и отвергнутые таковые 140 лет назад. Федеральные округа, по сути, стали преемниками генерал-губернаторств, а ранее входившее в Сибирский федеральный округ Забайкалье включено в Дальневосточный.

Список литературы

1. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Матханова Н. П. «Главные блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия и пользы государства»: М. М. Сперанский, Н. Н. Муравьев-Амурский и другие сибирские генерал-губернаторы. Иркутск : Оттиск, 2020. 340 с.
2. Кальмина Л. В., Малыгина О. А. «Блюститель неприкосновенности»: институт военного губернатора Забайкальской области / науч. ред. К. Б.-М. Митупов. Улан-Удэ : Изд-во Буря. госуниверситета, 2016. 184 с.
3. Константинов М. В. Граф Муравьев-Амурский: господствовать на всем Азиатском побережье Восточного океана (парадигма Амур-Аляска) // Сибиряковские чтения : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., посвящ/ 210-летию со дня рождения Н. Н. Муравьева-Амурского и 170-летию со дня рождения А. М. Сибирякова/ Иркутск, 24–25 окт. 2019 г. / науч. ред. Л. М. Дамешек. Иркутск : Оттиск, 2020. С. 53–59.
4. Матханова Н. П., Родигина Н. Н. «Приамурье не Сибирь»: репрезентация отличий Сибири и Дальнего Востока в отчетах генерал-губернаторов второй половины XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 117–124.
5. Мерцалов В. И. Город Чита: возникновение и развитие (1851–1895 гг.) // Вестник Читинского государственного университета. 2012. № 5 (84). С. 3–10.
6. Сибирь в составе Российской империи / отв. ред.: Л. М. Дамешек, А. В. Ремнев. М. : Нов. лит. обозрение, 2007. 368 с.
7. Симонова Н. Б. Информационное пространство Сибири второй половины XIX века: особенности формирования // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2012. Т. 11, вып. 11 (Журналистика). С. 11–19.

References

1. Dameshek L.M., Daveshek I.L., Matkhanova N.P. *Glavnye blyustitely neprikosnovennosti verkhovnykh prav samoderzhaviya i polzy gosudarstva: i drugie sibirskie general-gubernatory* [The main guardians of the Supreme law of autocracy immunity and State's benefit: M.M. Speranskii, N.N. Murav'ev-Amurskii and other Siberian General-Governments]. Monography. Irkutsk, Ottisk Publ., 2020, 340 s. (in Russian)

²³ Ожидаемые перемены в сибирском управлении // Восточное обозрение. 1884. № 17 (26 апр.)

2. Kalmina L.V., Malygina O.A. *Blyustitel neprikosnovennosti: institut voennogo gubernatora Zabaikal'skoi oblasti* [The Guardian of immunity: the foundation of Military Governor of Transbaikalian Region]. Ed. K.B.-M. Mitupov. Ulan-Ude, Buryat St. Univ. Publ., 2016, 184 p. (in Russian)

3. Konstantinov M.V. *Graf Murav'ev-Amurskii: gospodstvovat na vsem Aziatskom pribrezh'e Vostochnogo okeana (paradigma Amur-Alaska)* [Graph Muravyov-Amur: dominate on the Asian Eastern Ocean's coast as the whole (The Amur-Alaska paradigm)]. *Sibir'yakovskie chteniya* [Sibiryakov readings]. Proc. 7th all-Russia scientific-practical conference devoted to 210th anniversary of N.N. Muravyov-Amur and 170th anniversary of A.M. Sibiryakov, Irkutsk, 24-25 okt. 2019. Ed. by L.M. Dameshek. Irkutsk, Ottisk Publ., 2020, pp. 53-59. (in Russian)

4. Matkhanova N.P., Rodigina N.N. Priamur'e ne Sibir': reprezentatsiya otlichii Sibiri i Dal'nego Vostoka v otchetakh general-gubernatorov vtoroi poloviny XIX veka [Amur Region is not Siberia: representation of differences Siberia and Far East in reports of General-Governments, the second half of 19th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Bulletin], 2021, no. 463, pp. 117-124. (in Russian)

5. Mertsalov V.I. Gorod Chita: vzniknoenie i razvitie (1851-1895 gg.) [Chita City: origin and development (1851-1895)]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Chita State University Bulletin], 2012, no. 5 (84), pp. 3-10. (in Russian)

6. Dameshek L.M., Remnev A.V. (ed.). *Sibir v sostave Rossiiskoi imperi* [Siberia as a part of Russian Empire]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007, 368 p. (in Russian)

7. Simonova N.B. Informatsionnoe prostranstvo Sibiri vtoroi poloviny XIX veka: osobennosti formirovaniya [Siberian informational space in second half of 19th century: The peculiarities of formation]. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta, seriya Istoriya, Filologiya* [Papers of Novosibirsk State University, History. Philology], 2012, vol. 11, iss. 11 (Journalism), pp. 11-19. (in Russian)

Сведения об авторе

Кальмина Лилия Владимировна

доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: kalminal@gmail.com

Information about the author

Kalmina Lilia Vladimirovna

Doctor of Sciences (History),
Leading Research Scientist

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: kalminal@gmail.com